

Александр Алексеевич Журавлёв
(Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
имени академика И.П.Павлова)

Проблемы русской иммиграции в США в нач. XX ст. Записка Юрия Александровича Нелидова

Problems of Russian immigration in the US in the early twentieth century.

A note of the kamer-iunker G.A. Nelidov

Annotation: In the presented note chamber-junker G.A. Nelidov assess migration of the Russian population to the United States in the early twentieth century. He notes that in the United States, Russian workers are valued and, when production is cut back, they are last to be fired. G.A. Nelidov predicted an increase in numbers of immigrants, which could undermine Russia's economic development. In addition, he proposed not only to legalize immigration, but also to provide support to immigrants in the United States by creating cultural centers around the churches. And organize functional system to transfer funds to Russia. The note is of interest as a document of its era. Due to the outbreak of the First World War suggestions of G.A. Nelidov were not evaluated and never implemented.

Keywords: USA, Russian Empire, emigration, russian emigration in USA, nineteenth century, G. A. Nelidov

Problemy rosyjskiej imigracji do USA na początku XX wieku. Notatka Jurija Aleksandrowicza Nielidowa

Streszczenie: W publikowanej notatce kamer-junkra Jurija Aleksandrowicza Nielidowa powinna zwrócić uwagę badaczy jego ocean migracji do USA ludności Imperium Rosyjskiego na początku XX wieku. Zauważa on, że w USA ceną rosyjskich robotników i w przypadkach ograniczania produkcji zwalniają ich w ostateczności. Nielidow proponował zwiększenie liczby emigrantów w czym upatrywał zagrożenia dla gospodarki rosyjskiej. Dlatego też proponował on nie tylko zalegalizowanie emigracji, ale także zapewnienie jej wsparcia w USA w postaci powołania centrów kultury przy cerkwiach. Wnosił także o unormowanie przesyłania pieniędzy do Rosji. Notatka posiada wartość

jako świadectwo epoki choć proponowane środki nie zostały wprowadzone w życie z powodu przystąpienia Imperium Rosyjskiego do I wojny światowej.

Słowa kluczowe: USA, Imperium rosyjskie, emigracja, J. A. Nielidow, rosyjska emigracja w USA, wiek XIX

В российской историографии не много работ, посвящённых русской эмиграции в различные исторические периоды. Крупнейшим исследователем исторической демографии являлся Владимир Максимович Кабузан (1932-2008), который написал две монографии, посвящённые этой проблеме: «Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII — начале XX вв.»¹ и «Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719 — 1989). Формирование этнических и политических границ русского народа».

В работах он рассматривает эмиграционные процессы, в которые были вовлечены подданные российской империи. Владимир Максимович указывает, что «в царской России вообще отсутствовало какое-либо эмиграционное законодательство, а потому не вёлся систематический учёт лиц, покидающих империю или выезжающих в её пределы. Сама эмиграция носила незаконный характер, однако разрешался временный выезд за рубеж по паспортам или временным билетам».²

В большинстве эмигранты были евреями (44,8%)³, а наибольшее количество эмигрантов выезжало из Царства Польского (26,1%) и Великого княжества Финляндского (7%).⁴ Так, приводя данные американской статистики, он делает вывод, что «быстрый рост иммигрантов из России в США привёл к повышению удельного веса российских уроженцев в общем числе неместных уроженцев в США».⁵

Предлагаемая записка камер-юнкера Георгия (Юрия) Александровича Нелидова в незначительной степени расходится с данными В.М.Кабузана о количестве иммигрантов, в пределах допустимой погрешности. Вероятнее всего, она была написана не ранее 1909 г., в силу того, что на документе присутствует отметка о направлении из департамента общих дел в министерство внутренних дел, для ознакомления с ней Николая Вячеславовича Плеве, в это время являвшимся помощником управляющего Советом министров.

Для читателей, возможно, будет представлять интерес те выводы, которые были сделаны Нелидовым в начале XX столетия. Он определил несколько насущных проблем для России. Во-первых, возрастание числа выезжающих в США этнически русского населения. Во-вторых, иммиграция являлась незаконной, что прежде всего отражалось на доходах казны. В-третьих, плохая организация перевода средств из Соединённых штатов в Россию. Документ был рассмотрен Советом министром только в 1916 году, когда ситуация в корне изменилась, по причине начавшейся Первой мировой войны.

¹ В.М. Кабузан, *Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII-начале XX века*, Москва 1998.

² В.М. Кабузан, *Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719 — 1989). Формирование этнических и политических границ русского народа*, Санкт-Петербург 1996, с. 191.

³ Там же, с. 322.

⁴ Там же, с. 190.

⁵ Там же.

* * *

Автор публикуемой «Записки», Георгий (Юрий) Александрович Нелидов (9 дек. 1874 г., Константинополь – после 1940 г.), был сыном Александра Ивановича (1835-1910) русского дипломата, разработчика условий Сан-Стефанского мира, действительного тайного советника и его жены княжны Ольги Дмитриевны Хилковой. Ю. А. Нелидов в 1894 г. окончил Пажеский корпус⁶ и до революции служил в канцелярии МИД, обществе Юго-Восточных железных дорог, а одновременно сотрудничал в нескольких газетах, где публиковал статьи по вопросам международного права. Он имел придворное звание камер-юнкера и чин надворного советника (1914 г.).⁷ Был женат на Марии Ивановне Звегинцовой. В семье было пятеро детей: два сына и три дочери. Б. В. Лопухин дает его характеристику с этих времен: «[...] наведывающий Отделом печати нашего ведомства, Юрий Александрович Нелидов – большая умница, содержательный, способный и талантливый человек, обязательный, приветливый, весьма приятный в обращении. Симпатические флюиды влекли к нему с непреодолимою властью».⁸

Нелидов увлекался генеалогией, в 1913 г. вступил в Русское Генеалогическое общество, а в 1919 г. был одним из инициаторов его возрождения.⁹ После 1917 г. работал по архивной части: научным сотрудником Первого отделения Первой секции Единого государственного архивного фонда, а в 1925-1934 гг. заведовал Ленинградской театральной библиотекой¹⁰ (бывшей Центральной библиотекой императорских театров, ныне – Петербургская театральная библиотека). Еще в 1934 г. Ю.А. Нелидов ходатайствовал о присвоении библиотеке имени А.В. Луначарского, но в марте 1934 г. подал заявление об уходе «по собственному желанию»¹¹. На самом деле он был арестован и сослан в г. Горький (Нижний Новгород) на 5 лет, где жил еще в 1940 г. Вместе с ним сослали его две дочери Веры и Ольгу и сына Ивана с женой и дочерью, которого в 1936 г. арестовали и расстреляли.¹² Материалы Ю.А. Нелидова составляют фонд 515 Российской Национальной Библиотеки.¹³

⁶ Пажеский Его Величества корпус, [on-line] www.regiment.ru/reg/VI/C/1/3-10.htm

⁷ В. Ю. Гессен, *Дипломат и генеалог Юрий Александрович Нелидов: его предки и потомки*, „Клио: журнал для ученых“ 2011, № 6, с.100-112.

⁸ В. Б. Лопухин, *Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел*, Санкт-Петербург 2008.

⁹ В. Н. Рыжляков, *Петербургцы-авторы работ по генеалогии и истории семей: библиографический справочник*, University Wisconsin – Madison 2003, с. 157-158.

¹⁰ Публиковал обзор ее фондов и описание отдельных книжных и рукописных собраний. Ю.А. Нелидов, *Ленинградская театральная библиотека им. А.В. Луначарского*, «Театральное наследие», Санкт-Петербург 1934, с. 9-44.

¹¹ *Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека в документах (1925-1949)*: сборник, сост. С. А. Ковалева, «Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки» отв. ред. П. В. Дмитриев, Санкт-Петербург 2006, вып. 6/7, с. 140-170.

¹² *Обречены по рождению...*, Санкт-Петербург 2004, с. 457, Иван Юрьевич Нелидов, доцент Горьковского педагогического института, был арестован 10 апр. 1936 г., перевезен в Москву, осужден и расстрелян 3 окт. 1936 г., прах в общей могиле Донского кладбища в Москве (см. <http://www.memo.ru/memory/donskoe/index.htm/>)

¹³ Е. В. Пчелов, *Родословная гениальности: из истории отечественной науки 1920-х гг.*, Москва 2008, с. 46; С. А. Ковалева, *Директора Санкт-Петербургской театральной библиотеки советского*

* * *

Докладная записка Ю.А. Нелидова адресована министру финансов находится в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), в фонде Департамента общих дел МВД (нр 1284, оп. 249), в деле нр 34 «Общий журнал Совета министров о принятии в русское подданство и др. вопросам, 2 янв.-2 июля 1916 г.

Его высокопревосходительству господину министру финансов

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Эмиграция из России в Соединённые Штаты приняла за последние годы весьма значительные размеры и, казалось бы, это почти чисто экономическое явление, будучи надлежащим образом, упорядочено, может принести нашему Отечеству, по примеру других государств, весьма существенную пользу, вместо того, чтобы рассматриваться как «допустимое зло», связанное с одними лишь вредными последствиями.

Общей переписью 1900 года число уроженцев России, живущих в Штатах, определено в 578.796 человека.

Года.	Прибыло населения
В 1901 году	85.257
В 1902 году	107.347
В 1903 году	136.693
В 1904 году	145.141
В 1905 году	184.897
В 1906 году	215.665
В 1907 году	258.943
В 1908 году	156.711
Итого:	1.290.054 человек

Есть полное право предполагать, что эмиграция из России в Америку в самом непродолжительном будущем примет ещё большие размеры и достигнет 400.000-500.000 в год.

периода, «Информационный бюллетень РБА», Санкт-Петербург 2004, № 29: VIII Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации «Библиотека и духовная культура». Псков, 12-18 мая 2003 года. Доклады и сообщения, ч. II, с. 144-147; Е. И. Горфункель, *Петербургской театральной библиотеке 250 лет*, «Театр: Литературно-художественный журнал» 2006, № 2, с. 120-124; С. А. Ковалева, *Директора Санкт-Петербургской Театральной библиотеки советского периода*, «Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки», отв. ред. П. В. Дмитриев, Санкт-Петербург 2006, вып. 6/7, с. 126-139.

Это увеличение произойдёт главным образом за счёт чисто русской национальности, которая до сих пор играла весьма незначительную роль.

В восьмидесятых годах прошлого столетия, совпавших с началом расцвета американской горной и фабричной промышленности и лихорадочной деятельности в области железнодорожного строительства, всё эмиграционное движение в Соединённые штаты подверглось коренному изменению. До этого времени экономические и политические явления в Европе регулировали интенсивные эмиграции – с этого же момента совершенно видоизменившие в своём составе, она стала почти исключительно руководиться экономическим положением в штатах, в момент благополучия, когда требование на рабочие руки велико, она усиливается, в моменты кризисов – падает. До восьмидесятых годов XIX столетия Соединённые штаты нуждались в людях для целей колонизаторских, направленных к «завоеванию запада», и эмигрантов поставляли Великобритания, Германия и Скандинавские государства. С восьмидесятых же годов Америка стала нуждаться в дешёвых рабочих руках – простых чернорабочих – и на первые места в качестве поставщиков выдвинулись Австро-Венгрия, Италия, Россия.

года	эмигрантов	из Англии, Германии и Скандинавии	процент	из Австро- Венгрии, Италии и России.	процент
1882	788.992	535.375	66	82.900	10
1907	1.285.349	201.339	15	883.126	69

Чем тяжелее ложились на Соединённые штаты, периодически разражавшиеся там кризисы, тем оживлённее бывали последующие периоды подъёма, вызывавшие усиленную эмиграцию, обыкновенно превосходящую вдове среднюю цифру предшествующей эпохи благополучия. Основываясь на этом неизменно повторяющемся явлении, американские исследователи эмиграции склонны определять среднюю цифру приезда эмигрантов за наступивший уже в штатах, вслед за кризисом конца 1907 года, период экономического подъёма приблизительно в 2.000.000 ежегодно (средняя за период с 1899 – 1907 годов – 1.000.000). Так как требовать Соединённые Штаты будут всю ту же дешёвую рабочую силу, то, следовательно, главными поставщиками эмигрантов останутся по-прежнему Австро-Венгрия, Италия, Россия. Но более чем вероятно, что произойдёт перемена в их относительном порядке и Россия с третьего места выдвинется на первое, на много опередив при этом остальные две страны. Весьма сомнительно, чтобы Австро-Венгрия, давшая в 1907 году 338.000 эмигрантов, и Италия, выделившая за это же время 285.000, могли значительно усилить свою эмиграцию в Штаты. Эмиграция из этих двух государств, высылающих значительное число эмигрантов также в Южную Америку, за последние 20 лет шла усиленным ходом и в настоящее время уже равняется половине естественного годового прироста народонаселения, начиная отражаться неблагоприятным образом на местах в форме недостатка и вздорожания рабочих рук. В Италии, например, заработная плата за 10 лет, повысилась почти в 2 ½ раза. Таким образом исчезают именно те самые условия, которые побуждают людей эмигрировать.

подлежащие правительства уже более не склонны так деятельно поощрять эмиграцию, как прежде. Следовательно, есть полное основание предполагать, что увеличение эмиграции в Соединённые штаты, имеющее возникнуть вследствие усиленно оживлённого экономического подъёма, там, вслед за острым кризисом 1907 года произойдет главным образом за счёт эмиграции из страны наименьшего сопротивления, - именно России.

Это тем более вероятно, что собственно русская народность ещё не принимала серьёзного участия в эмиграционном движении за океан и таким образом, как бы ещё находится в запасе для американской промышленности, уже доведшей до максимума напряжения эмиграцию свободных рабочих рук остальных белых народностей.

Только к концу девяностых годов число чисто русских переселенцев стало более или менее заметным, и американские эмиграционные официальные справочники выделили их в отдельную графу. В начале, чисто русские элементы эмигрировали весьма туго: до 1903 года между 1.000 и 2.000; с 1903 года по 1906 - от 3.000 до 4.000; в 1906 - уже 5.282, а в 1907 году число их сразу увеличилось втрое, дав 16.085. Если принять в соображение, что большинство эмигрантов едет по вызову и на деньги своих родственном, там находящихся, или, начитавшись из писем своих односельчан из Америки о высоких тамошних заработках и удостоверившись в этом наиболее наглядным способом - при виде тех денег, которые семьи эмигрантов получают из Америки, то станет понятным, почему чисто русская элементы до сих пор шли не в большом числе.

Эмиграция наша в Штаты до 1907 года переживала, совместно с эмиграцией туда других народов, только период единичных поездок - как-бы «период ходоков». Из этого периода она вышла только в 1907 году, как о том свидетельствует, возрастет сразу втрое размер эмиграции означенного года, и теперь, несомненно, уже будет быстро развиваться. Это развитие ускорится ещё и вследствие того, что оно совпадает с усиленным требованием американской промышленности на рабочие руки вообще и на чисто русских эмигрантов в частности. Американцы очень скоро оценили отличные качества русского рабочего, обладающего крепким телосложением, необычайной выносливостью, крайней неприхотливостью и природным сметливым умом в связи с отсутствием каких-либо крупных нравственных недостатков. В данное время американцы прилагаю все усилия, чтобы заполучить для своих фабрик, заводов и шахт возможно более количество именно чисто русских элементов. Наглядным доказательством того, что как ценят наших людей в Америке, является то, что в момент кризиса русских рабочих увольняли самыми последними, лишь при временных закрытиях, вследствие чего падение эмиграции из России в 258.000 в 1907 году на 156.000 в 1908 году не отразилось на чисто русском элементе. Величина последнего не только не упала пропорционально общему падению, но даже наоборот, правда незначительно (17.111), но всё же увеличилась против предыдущего года.

Всё это позволяет почти с безусловной уверенностью считать, что общее усиление эмиграции в Соединённые Штаты, которое вызывало и будет в самом ближайшем будущем огромным спросом там, на рабочие руки, произойдет в частности главным образом в счёт эмиграции туда чисто русских элементов.

Общая эмиграция из России легко достигнет 400.000-500.000, чисто русская эмиграция -200.000-300.000 ежегодно.

Отзовётся ли усилившаяся эмиграция из России вредно на нашем Отечестве? Кажется бы, нет. При некоторых условиях она была бы, наоборот, весьма благоприятным экономическим явлением.

Одним из главных факторов экономического подъёма Италии за минувшее десятилетие была именно эмиграция. До конца прошлого столетия Италия, как и ныне Россия, имела очень малоразвитую промышленность, что обуславливалось не столько отсутствием капиталов, ищущих приложения к промышленным предприятиям, сколько малую покупательную способность поголовно нищего населения полуострова. Ежегодный прилив сотен миллионов франков, посылаемых из-за океана на родину, быстро поднял покупательную способность этого населения, попутно, с чем вполне естественно стала быстро развиваться и сама промышленность; прилив этот дал возможность населению перейти к более совершенным способам обработки почвы, чем вызвал повышенную производительность всей страны.

Эмиграция из России была бы в экономическом отношении весьма выгодна при соблюдении следующих условий:

1. Чтобы вся наша эмиграция доезжала до Америки исключительно на русских перевозочных средствах;
2. Чтобы сбережения, деланные нашей эмиграцией, поступали все в Россию;
3. Чтобы наши эмигранты, по истечению известного срока пребывания в Америке, возвращались обратно на Родину.

Одним из наиболее существенных препятствий к использованию русскими перевозочными средствами является ныне действующая система заграничных паспортов с её высоким обложением. Так как наша эмиграция, возникая среди наиболее бедных слоёв населения, направляется в Америку на собранные гроши, то поездка в губернский город за заграничным паспортом, проволочки при его выдаче, и, главное, высокое обложение являются очень тяжёлым бременем для его тощего кармана. Эмигрант, вполне понятно, стремится сэкономить, где только может, и естественно легко поддаётся соблазну покинуть родину нелегальным тайным образом - «украсть границу» между какими-нибудь пунктами на наших сухопутных пределах. Вдоль нашей границы организовался специальный промысел тайной доставки за рубеж. Стоит это всего 3 рубля, и, будучи очень хорошо организовано, не представляет решительно никакого риска. В данный момент минимум 75% нашей эмиграции уезжает тайно без паспортов через нашу германскую сухопутную границу. Результатом этого получается то, что миллионы русских денег идут на обогащение германских железных дорог и германских пароходных обществе - Hamburg - America Line и Nord Dentscher Lloid, всё благополучие которых главным образом основано на перевозке эмиграции, идущей из России. Каждый 100.000 эмигрантов, уехавших из России не из русского порта и не под русским флагом - это около 2.000.000 рублей германским железным дорогам и от 7.000.000 до 8.000.000 рублей германским пароходным обществам.

Наша эмиграция в подавляющем числе избирает нелегальный путь отъезда из России не из преступных целей, а исключительно от того, что он значительно дешевле. В ту минуту, как наша эмиграция будет иметь дешёвый законный путь к отъезду, не подлежит сомнению, что она им воспользуется.

Одним из наиболее действительных средств направить всю отечественную эмиграцию в один из наших приморских портов, могло бы служить введение специально для наших эмигрантов, едущих в Америку, особого вида документа – «эмигрантского паспорта», цена за который не превышала 1 - 2 рублей. Право получения льготного документа на выезд и возвращение в империю до истечения десятилетнего срока подлежало бы предоставить исключительно тем эмигрантам, которые отплывают и прибывают через русский порт на русском пароходе.

В силу этого «эмигрантский паспорт» следовало бы выдавать:

1. Исключительно в одном из приморских портов (наиболее подходящим для этого была бы Либава, так как она всего ближе к нынешним центрам эмиграции);
2. В число документов, дающих право на получение его, надлежало бы обязательно ввести полностью оплаченный билет на проезд в Америку на русском пароходе.

Создавая такие условия, которые неминуемо направят всю волну нашей обширной уже ныне и всё возрастающей эмиграции в русский порт и оттуда под русским флагом в Америку, не следует упускать из вида, что ни одно из наших пароходных обществ в данную минуту не приспособлено к такой задаче. Следовательно, предстояло бы прийти в одном из них на помощь, в той или иной форме, на предмет постройки специально оборудованных для перевозки эмигрантов за океан судов. Суда подобного типа в военное время явились бы превосходными транспортами.

В целях на удобнейшего направления всей нашей эмиграции через Либаву весьма полезно было бы, только для этого порта и только для едущих в Америку, ввести особый дифференцированный тариф. Дабы этой льготой могли пользоваться лишь эмигранты, едущие в Америку, надлежало бы ввести на всех станциях железных дорог продажу прямых билетов (3 класс по железной дороге и палубных на пароходах) до Америки. Только для таких билетов проезд до Либавы исчислять было бы на льготных основаниях.

Введение такой распространённой продажи билетов наши эмигранты были бы ограждены от разных мошеннических проделок целой стаи тёмных агентов, а пароходное общество, поддерживающие рейсы с Америкой, было бы избавлено от необходимости платить высокий комиссионный процент агентам, ложащийся накладным расходом на стоимость проезда.

В видах ещё большего попутного поощрения нашего торгового мореплавания и в целях развития нашего товарообмена с соединёнными штатами, - для чего в действительности имеются все данные, подобный же прямой и дифференциальный тариф надлежало бы распространить и на некоторые грузы, идущие из России в Америку.

Для нашей шерсти (общий ввоз в Соединённые штаты в 1907 году - 203.000.000 фунтов на 41.534.028 доллара) кож (общий ввоз в 1907 году на 83.206.545 доллара) льна (1907 - 2.254.112 доллара) бобов, клевера, мака, подсолнуха и других масличных семян (1907 - 6.404.776 доллара), холста, марганца и некоторых бакалейных и аптекарских товаров в Соединённые штаты есть всегда обширный рынок. Наиболее существенным препятствием к широкому развитию товарообмена между Россией и Штатами является отсутствие прямых льготных тарифов. Наш

экспорт вследствие этого принуждён идти окольными путями, несёт излишние расходы по разным перегрузам и платит массу всяких комиссионных.

Всё это ложится тяжёлым бременем как на производителя, так и потребителя, лишь обогащая разных иностранных посредников. При таких условиях понятно, что, невзирая на соответствие предметов вашего отпуска потребностям американского рынка, товарообмен между обеими странами выражается всего в (1907 г.) в 36.337.593 доллара, вывоз из России 16.559.437 доллара, ввоз – 19.778.156 доллара.

Выше было упомянуто об огромном экономическом значении эмигрантских сбережений. Если можно так выразиться, они имеют двойную цену: будучи посылаемы эмигрантами из народа своим семьям, они проникают именно в ту самую среду, которая всего больше нуждается в материальной поддержке, обогащение которой, в свою очередь, даёт наиболее действительный толчок промышленности и вызывает общий подъём производительности страны.

Наша эмиграция в Америке уже настоящее время откладывает там большие сбережения. Американские официальные труды, посвящённые специально исследованию этого вопроса, определяют среднюю цифру сбережения славянского эмигранта в 324 доллара в год (средний годовой заработок 468 долларов, расходы на квартиру и продовольствие 144 доллара). Известная часть нашей разношерстной эмиграции именно: евреи (с 1899-1907 г. прибыло 594.579), финны (115.679), немцы (южные колонисты 73.011) и шведы (11.118) переселяются в Соединённые штаты с намерением так окончательно обосноваться и, очевидно, в виду этого склонны держать свои сбережения при себе. Но остальная наша эмиграция, состоящая из поляков (332.026), литовцев, белорусов (вместе с латышами 119.199) и русских (37.130) едет в Америку только в «отхожий промысел», она в подавляющем большинстве случаев, не прерывает связи с отечеством и со временем, накопивши достаточно денег, собирается вернуться обратно. Сбережения этой части нашей эмиграции имеют естественное тяготение к России, и надлежало бы приложить все старания и усилия к тому, чтобы облегчить действительное проникновение этих денег в Россию.

Уже в настоящее время можно с уверенностью сказать, что, по меньшей мере, 250.000 эмигрантов из России не порвали связи со своим отечеством и со временем вернуться обратно. Если даже увеличить вдвое размер расходов нашего эмигранта, то всё же общая сумма сбережений этих эмигрантов составит приблизительно 45.000.000 долларов. В самом ближайшем будущем, при том характере и тех размерах, которые, несомненно, примет наша эмиграция в Америку, при том, что чисто русские элементы, едущие туда исключительно в «отхожий промысел» получают значительное преобладание, сама цифра тяготеющих к России сбережений в несколько раз возрастёт.

За отсутствие в Америке русских кредитных учреждений, принимающих вклады на хранение, банковые переводы делаются на общем основании и через корреспондентов, посему накладные расходы обременительны для отправителей мелких сумм. Вместе с тем, почтовые переводы не приноровлены к специальным требованиям нашей эмиграции, вследствие чего вряд ли более 10.000.000-12.000.000 долларов поступают ежегодно в Россию или на хранение в русские руки. По точным сведениям американского почтового ведомства, за 7 лет с 1 января 1900 г.

по 31 декабря 1906 г. в Россию было выслано всего 1.347.618 почтовых переводов на сумму 23.671.169 доллара.

В Италии и в особенности Австро-Венгрии, где эмиграция состоит большей частью из лиц, подобным нашим переселенцам, едущих в Америку на заработки, прилагают все старания и усилия к улавливанию сбережений своих эмигрантов. Во всех маломальских и значительных центрах эмиграции имеются итальянские и австро-венгерские кредитные учреждения. Для большого удобства и свободы в действиях многие из них действуют по уставам американских Savings банков (в таком случае акции такого банка целиком принадлежат тому банку в Италии или Австро-Венгрии, на капитал которого он основан). Эти кредитные учреждения состоят в непосредственной связи со всею сетью отечественных почтово-сберегательных касс и делают все операции за их счёт, не взыскивая за это особой платы, т.е. это равносильно тому, что итальянские и австро-венгерские сберегательные кассы как бы сами действовали в Америке; в некоторых случаях выдаются прямо сберегательные книжки этих касс. Банковые переводы делаются по особому удешевлённому тарифу, являющемся более дешёвым, чем обыкновенный почтовый. При такой организации у эмигранта всегда под рукой дешёвый и верный способ либо отправить сбережения на Родину, либо положить их на хранение в отечественных учреждениях, а это именно то, что нужно в данном случае и что, конечно, всего более отзывается на самих размерах сбережений. В распоряжении же эмиграции из России, в сущности, только одна почта и то только один способ «почтовый перевод». В другие страны можно денежные знаки пересылать просто в обыкновенном заказном письме, что очень выгодно для эмигрантов, ибо в моменты усиленного наплыва переселенцев (весной) отечественные денежные знаки бывают подчас дешевле, чем установленный международный почтовый курс, и за ту же цену можно переслать и письмо. Относительно России этот удобный и простой способ пересылки денег не практикуется. В силу ли того, что наши почтовые правила такого способа не допускают, или в силу чего-либо иного, но этим путём, американскими почтовыми правилами по отношению к России не воспрещённого, наши эмигранты не пользуются, ибо деньги не доходят (письма приходили без денег). Денежных страховых писем американская почта не знает. Всё сводится, следовательно, к «почтовому» переводу – money order. Но перевод можно посылать лишь в такую почтовую контору, имя которой внесено в международные почтовые указатели; значительное число наших мелких сельских почтовых контор, т.е. именно та категория, которая наиболее интересна для нашей эмиграции, в международные указатели не внесена. Кроме того, огромным затруднением является подчас уяснить себе, сочетанием каких латинских букв надлежит обозначить ту или иную почтовую контору, что ещё более осложняется наличностью значительного числа схожих имён (например, Бела, Бяла, Белая, Белый и Белой); в международном указателе рядом простая пометка «Россия» без иных более подробных указаний, Австро-Венгрия, которой тоже приходится считаться с подобными затруднениями, имеет специальные почтовые указатели, где все почтовые конторы поименованы как правописанием для международной корреспонденции, так и правописанием на всех местных наречиях, причём точно обозначены провинция и округа. Таким образом, приняты все меры, довести до минимума возможность ошибок. И действительно число

неблагополучных отправок в Австро-Венгрию не превышает 2 ½ на тысячу; тогда как число утерянных, возвращаемых за не нахождением и неправильно выданных отправок в Россию достигает 26%. Это, конечно, очень отзывается на самом числе отправок и вселяет в эмигрантов предубеждение против нашей почты.

Вследствие всех этих условий наши эмигранты либо держат свои сбережения при себе, постоянно подвергаясь риску их тем или иным путём утратить, либо вручают их на хранение в иностранные руки. В погоне за сбережениями нашей эмиграции постоянно возникают разные мошеннические конторы, в которых наших соотечественников самым безжалостным образом обирают и эксплуатируют. Среди наших эмигрантов очень распространено помещение сбережений в германские банки Бремена, Гамбурга и Берлина, представляющие для них то удобство, что они – на пути их обратного следования в Россию; этим банкам наши люди больше доверяют, чем американским.

В виду размеров, принимаемых уже ныне чисто русской эмиграции, являлось бы необходимым иметь в Нью-Йорке, в этом главном пункте, куда прибывают эмигранты (в 1907 г. 78% прибыло через этот порт) такое учреждение, которое по своему усмотрению могло бы направлять переселенческую волну.

Многие из наших соотечественников едут в Америку, будучи законтрактованы разными тёмными агентами; их сманивают всевозможными выгодными условиями, обучают, какие ответы надо давать пограничным американским комиссарам (по американскому эмигрантскому закону 1903 г. доступ в Штаты воспрещён всякому иностранному подданному, пребывающему законтрактованным или даже получившему предложение или обещание на работу) и, благополучно проводив через границу, отсылают в глубинку штатов в леса Vermonta, рудники Montanu и т.п. отдалённые углы, где они фактически в полном рабстве у своих нанимателей, злоупотребляющих их незнанием языка и местных условий и, очевидно, не выполняющих и сотой доли первоначальных обещаний. В такие же отдалённые места стремятся отослать их и всякие частные конторы и агенты по вербовке рабочих, которые к тому же безжалостно эксплуатируют наших невежественных соотечественников. Вследствие всего этого наши чисто русские элементы распланы по всем штатам в таких углах, где некому за них заступиться, где им не у кого спросить совета, где они лишены всякого нравственного призора и воздействия. При таких условиях они, конечно, самым безжалостным образом эксплуатируются и обворовываются и легко могут забыть свою Родину.

Совершенно другое было бы, если наши русские эмигранты, подобно другим народностям, сосредоточивались в известных центрах, вокруг русских православных духовных учреждений, довольно равномерно распределённых в главных промышленных районах. Подобной, вполне соответствующей интересам нашей эмиграции, группировки чисто русских элементов весьма легко было бы достичь учреждением при нашей православной миссии в Нью-Йорке русского эмигрантского дома и при нём конторы по приисканию работ для наших соотечественников, тем более, что наша духовная миссия, в лице своих приходских священников, имеет уже для этой цели вполне готовую сеть агентств на местах. Соответственно получаемым изнутри страны сведениям, эмигрантский дом и рассылал бы прибывающих, благодаря чему наши выходцы без проволочки ставились бы сразу на наиболее подходящие работы и без всяких за это презренных

поборов и вымогательств с полным соблюдением их же интересов. Дело было бы в руках добросовестных и просвещённых людей, которые не искали бы в этом непосредственной личной наживы.

В настоящее время и при нынешних условиях разбросанности нашей эмиграции, наша духовная миссия в Северной Америке не имеет достаточных средств для учреждения подобного русского эмигрантского дома. Для этой цели надлежало бы открыть нашей миссии дополнительный кредит в 15.000 долларов ежегодно, подобная сумма была бы достаточна для найма соответствующего дома, где можно было бы дать временное пристанище прибывающим, для оплаты заведывающего и некоторого штата служащих, на обязанности которых было бы встречать на пристанях прибывающих и отправлять их на места работ, и для оплаты канцелярских и иных расходов на содержание дома.

Эта сама по себе незначительная денежная помощь, которую необходимо только на первое время, пока молодое учреждение это не окрепнет, вернётся сторицею косвенными путями в Россию. Первым и непосредственным последствием будет то, что при планомерном распределении нашей эмиграции наши православные приходы в Америке вполне окрепнут и будут иметь достаточно собственных средств не только, чтобы не нуждаться в дополнительных средствах из России, но чтобы и принять на себя и расход на эмигрантский дом, затем сосредоточением нашей эмиграции в известных районах весьма облегчается всё то, что могло бы быть предпринято в целях направления сбережений в Россию и в русские кредитные учреждения. Далее, группируя нашу эмиграцию вокруг наших просветительских и духовных центров в Штатах, где наиболее действительным способом препятствовать будем разрыву наших эмигрантов с их Родиной, что, несомненно, отзовется на числе возвращающихся, заработавших известный достаток, обратно в Россию. Наконец, создавая этим путём род русских колоний, мы облегчили бы нашим эмигрантам учреждение русских школ, вечерних занятий, обществ взаимопомощи, больниц и тому подобное.

Служа звеном между Россией и нашей заокеанской эмиграцией, русский эмигрантский дом в Нью-Йорке косвенно способствовал бы выработке того именно типа эмигранта, который по возвращении в своё село, явится там тем действительно культурным и просветительным началом, в котором так нуждается наша тёмная деревня. Нет решительно никаких оснований опасаться, что наши люди, по возвращении из Америки, явятся в политическом отношении элементами неблагонадёжными.

В Соединённых Штатах человек проходит через суровую жизненную школу; он воочию видит и на себе ощущает, что личное благополучие может быть основано исключительно на собственных силах, что единственный путь к этому – упорная и тяжёлая работа, что успех зависит только от личной инициативы и старания. Америка рассеет его природную лень и славянскую мечтательность, она пробудит в нём предприимчивость и решительность, она даст ему массу практических и полезных познаний. Та деловая и трудовая атмосфера, в которой наши эмигранты пробудут в Штатах, и наличность извещного капитала, заработанного собственным трудом и сколоченного подчас тяжёлыми лишениями, сделают их весьма мало склонными увлекаться проповедью разных отвлечённых и непроверенных социальных теорий.

Деревне они дадут просвещённых и деловитых хозяев; наша промышленность приобретёт в них ловких и знающих техников, осведомлённых в деле последних усовершенствований и умеющих обращаться с самыми сложными машинами. Наиболее сильные и предприимчивые, которым может показаться тесно у себя дома, вероятно, двинутся на новые места, и наша отдалённая окраины получат именно тот тип колониста-пионера, который так необходим, чтобы сразу оживить новый заселяемый край. А имеющий, несомненно, последовать при правильной постановке эмигрантского вопроса, наплыв денег в страну будет служить весьма существенным подспорьем нашему крайне стеснённому обороту».

BIBLIOGRAFIA:

- Гессен В. Ю., *Дипломат и генеалог Юрий Александрович Нелидов: его предки и потомки*, „Клио: журнал для ученых“ 2011, № 6, с.100-112.
- Горфункель Е. И., *Петербургской театральной библиотеке 250 лет*, «Театр: Литературно-художественный журнал» 2006, № 2, с. 120-124.
- Кабузан В.М., *Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719 – 1989). Формирование этнических и политических границ русского народа*, Санкт-Петербург 1996.
- Кабузан В.М., *Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII-начале XX века*, Москва 1998.
- Ковалева С. А., *Директора Санкт-Петербургской театральной библиотеки советского периода*, «Информационный бюллетень РБА», Санкт-Петербург 2004, № 29: VIII Ежегодная Конференция Российской библиотечной ассоциации «Библиотека и духовная культура». Псков, 12-18 мая 2003 года. Доклады и сообщения, ч. II, с. 144-147.
- Ковалева С. А., *Директора Санкт-Петербургской Театральной библиотеки советского периода*, «Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки», отв. ред. П. В. Дмитриев, Санкт-Петербург 2006, вып. 6/7, с. 126-139.
- Лопухин В. Б., *Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел*, Санкт-Петербург 2008.
- Нелидов Ю.А., *Ленинградская театральная библиотека им. А.В. Луначарского*, «Театральное наследие», Санкт-Петербург 1934, с. 9-44)
- Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста. 1918-1922. Помощь политзаключенным. 1922-1937*, сост. А. Должанская и И. Осипова, Санкт-Петербург 2004.
- Пажеский Его Величества корпус*, [on-line] www.regiment.ru/reg/VI/C/1/3-10.htm
- Пчелов Е. В., *Родословная гениальности: из истории отечественной науки 1920-х гг.*, Москва 2008.
- Рыхляков В. Н., *Петербуржцы--авторы работ по генеалогии и истории семей: библиографический справочник*, University Wisconsin - Madison 2003, с. 157-158.
- Санкт-Петербургская государственная Театральная библиотека в документах (1925-1949): сборник*, сост. С. А. Ковалева, «Записки Санкт-Петербургской государственной Театральной библиотеки», отв. ред. П. В. Дмитриев, Санкт-Петербург 2006, вып. 6/7, с. 140-170.

